

Ей хотелось кричать от того, что ей было больно, и плакать, потому что она была в плохом настроении.

Лу Синчжи был ее мужем, и девушке не нужно было притворяться перед ним.

Цзян Яо дала расстроенный ответ. Ее тон был отчасти кокетливым, но в то же время она, казалось, ныла и жаловалась. Сердце Лу Синчжи дрогнуло.

— Я позабочусь о наказании Чжао Чжуанцзуна.

— Его уже арестовали. — усмехнулась Цзян Яо. — Похоже, он был в плохой форме.

Она могла точно сказать, что Лу Синчжи всю ночь мчался домой и, вероятно, не отдыхал, так как беспокоился. Цзян Яо посмотрела на мужа, что стоял рядом с ней, погруженный в свои мысли. Затем она легонько дотронулась до его руки.

— Ложись на кровать. Прижмись ко мне и поспи немного. Доктор велел мне лежать на животе, но это неудобно. Я хочу спать у тебя на груди.

Лу Синчжи уже давно решил для себя, что сделает все, что захочет Цзян Яо, особенно в этот конкретный момент. Он будет не только ее личной опорой... Если она захочет, чтобы он летал, он поймет это и отрастит пару крыльев, чтобы подбодрить ее. Возможно, это поможет облегчить ее боль.

Мужчина немедленно отправился в туалет и переоделся в чистую одежду, прежде чем лечь. Кровать была очень маленькой. Как только он забрался на нее, то притянул Цзян Яо в свои объятия, чтобы не столкнуть ее с кровати. Затем он помог девушке улечься поудобнее и позволил ей устроиться на своей груди.

— Закрой глаза и спи. Мама и остальные принесут завтрак около восьми утра. Осталось почти три часа, поспи немного. — заботливо произнесла Цзян Яо.

Услышав эти слова, Лу Синчжи понял, что она беспокоится о том, что он не спал целую ночь.

Возможно, Цзян Яо действительно сильно хотела спать, или, это было потому, что Лу Синчжи был рядом с ней, она быстро заснула, когда прислонилась к нему.

Однако Лу Синчжи не мог сомкнуть глаз, несмотря на то что находился в пути в течение всей ночи.

Прислушиваясь к ее нежному дыханию, мужчина чувствовал, что она эмоционально привязана к нему. Возможно, изменение ее отношения к нему было действительно внезапным, но он был

восхищен этим.

Он привык представлять их обоих такими, какими они были в этот момент – очаровательной парой. Она улыбалась ему, вела себя перед ним как большой ребенок, сердилась и никогда не скрывала от него своих чувств.

Однако время шло, и он мог позволить себе только мечтать, потому что знал, это никогда не произойдет.

Но сейчас то, что он воображал, воплотилось в реальность. Цзян Яо постепенно открыла ему свою душу.

В их отношениях наконец-то наметился поворот. Лу Синчжи очень боялся, что при возвращении, девушка будет плакать и спрашивать его о том, где он был, когда она была в опасности, и почему не пришел спасти ее?

Он был солдатом. У него не было возможности быть таким, как все другие мужья, он не мог оставаться рядом со своей женой и защищать ее все время.

Однако, когда он вернулся, она не вышла из себя, не стала ни расспрашивать его, ни обвинять. Она даже беспокоилась о том, что он был измотан, так как не отдыхал всю ночь.

Ее заботливость превзошла все его ожидания.

Когда Лу Синчжи погрузился в свои мысли, зазвонил телефон. Он ногой подцепил сумку и быстро ответил на звонок, чтобы не разбудить жену и не потревожить ее сон.

— Ты уже приехал? — это был Лян Юэцзе. Его друзья уже были в курсе того, что на Цзян Яо напали. Они позвонили ему, так как предполагали, что Лу Синчжи уже доехал до дома.

— Я прибыл несколько минут назад, — ответил Лу Синчжи, понизив голос.

На другом конце провода Чжоу Вэйци заставлял Лян Юэцзе расспрашивать о травмах девушки. Молодой человек находил это раздражающим. С мобильным в руке он прошел в кабинет и закрыл за собой дверь.